

«Аврора» на ремонте - можно расслабиться.

Нормальный чиновник реагирует на кризис только после первых залпов «Авроры». Но «Авроры» нет, ее предусмотрительно отправили на профилактический ремонт. Академические ученые замечают напряжение в обществе, когда их уже весело приглашают к трапу на очередной «философский» пароход. Политики же делятся на две категории: одни обладают необходимой интуицией - и тогда им потом ставят памятники на центральных площадях городов, у других это качество отсутствует – и таких, в лучшем случае, быстро и прочно забывают.

Сейчас уже для всех очевидно, что сложившаяся ситуация в России и вокруг России требует чрезвычайных мер, а решение поставленной Президентом РФ задачи возрождения и подъема реального сектора экономики невозможно без перехода к немедленным действиям. Между тем правительство тратит время на подготовку трехлетнего бюджета и «основных направлений» развития налоговой системы, тоже на трехлетний период – документы, которые, совершенно очевидно, потеряли актуальность уже на стадии их обсуждения.

Реально же сейчас можно планировать на период только максимум 3-6 месяцев (правительство само признает, что все будет зависеть от динамики мировых цен на нефть), поэтому диапазон планов и действий государственной власти следует ограничить одним кварталом (с соответствующим этому сроку бюджетом, планом действий и контролем результатов). При этом в таком чрезвычайном режиме краткосрочного управления необходимо сочетать как решение задач оперативного значения, так и формирование основ стратегического планирования.

В частности, настоятельно необходимые чрезвычайные меры должны быть сконцентрированы по следующим трем направлениям.

Первое – это радикальное сокращение налогового бремени в производственном секторе экономики. Сейчас на примере «образцового промышленного предприятия» (предложенного минфином России) экспертами доказано, что налоговое бремя для такого предприятия в РФ в 7-8 раз выше, чем в США. К. Бабкин по просьбе Президента России сделал и представил расчеты, что его тракторный завод, получающий стабильные прибыли в Канаде, в РФ стал бы немедленным банкротом – и именно по причине налогов. А США и Канада – по налогам далеко не образцы в мире и совсем не есть наши непосредственные конкуренты по любым основным позициям нашего производственного потенциала.

Интересно, что даже самые явные недостатки – радикально отличающие нашу налоговую систему от всех других стран – как-то даже и не воспринимаются как недостатки – и не только госорганами, но и самими

налогоплательщиками. И все всегласно требуют «налоговой стабильности» - стабильности мертвой зоны для российской промышленности?

И пусть эти недостатки – «частные», но для российского предпринимательства их слишком много. К примеру, налог на имущество предприятий – нигде такого налога нет, а мы его до сих пор упорно «совершенствуем» и «администрируем». Во всех странах к налогообложению привлекаются любые доходы, любого происхождения, а у нас для доходов «темного происхождения» придуманы особые иммунитеты. Налог на прибыль является очевидно вторым, дополнительным налогом на бизнес, и во всех странах эта «двукратность» налогообложения принимается во внимание: США вообще не применяют НДС, Япония взимает НДС по предельно низкой ставке, а в странах Европы налог на прибыль «сконструирован» таким образом, что предприятие, осуществляющее политику самофинансирования, его практически не замечает (а в Эстонии этот налог совсем отменили; вместе него введен налог на выводимые (из оборота предприятия) доходы).

И еще во всех странах установлен минимум необлагаемого дохода работников – в большинстве развитых странах на уровне примерно 1 тыс. дол. в месяц (примерно такой же минимум необложения доходов был и в СССР) – а у нас власти и с такой простой «новацией» смириться никак не могут.

И все эти вопросы давно ждут своего решения. И пора уже что-то делать и для преодоления кризиса - стандартная мера для любых либеральных или консервативных правительств в странах Запада в период кризиса – снижать налоги!

Но сейчас у нас временной «лаг» для внесения изменений в налоговое законодательство составляет не менее 1,5-2 лет, поэтому единственный выход - принимать все необходимые решения в чрезвычайном режиме, т.е. - **НЕМЕДЛЕННО**.

Набор нужных мер известен, он включает снижение ставки НДС, применение «инновационных налоговых кредитов», амортизационные льготы, и т.д. Конечная цель – максимальное наращивание национального производства, что равносильно такому же росту внутреннего налогового потенциала. А это – и решение проблемы стабильности налоговых доходов бюджетной системы.

Но, может, мы ошибаемся, и задача была – быстро сократить внутреннее производство в РФ (в соответствии с провозглашенной как-то концепцией «Великой энергетической державы»: нефть-газ есть, остальное – купим). Но тогда все нормально и уже можно докладывать: задача выполнена.

Второе – это преодоление хаоса в денежной системе. Нынешняя ситуация, когда рубль постоянно падает, и при этом, непредсказуемыми рывками, ставит крест на любой инвестиционной инициативе в России, как со стороны внутренних, так и со стороны внешних инвесторов (арифметически окупаемость инвестиционного проекта просчитать можно, но такой расчет теряет всякий смысл, когда неизвестна будущая «цена» используемой расчетной единицы).

Меры по стабилизации внутренних цен и курса рубля хорошо известны, они давно опробованы в практике Германии, Японии, современного Китая, но денежно-финансовые власти РФ их игнорируют. Напротив, принят порядок регулирования, который прямо поощряет спекуляции на курсе рубля: обязательная продажа экспортерами валюты «на свободном рынке» - что неизбежно ведет к колебаниям «предложения» (поскольку основные продавцы – экспортеры нефти, то и рубль «трясет» от волатильности мировых цен на нефть) и постоянная «подпитка» Центробанком дополнительными рублевыми ресурсами коммерческих банков (которые не могут устоять перед искушением сделать «быстрые прибыли» именно на спекуляциях на валютном рынке).

Ни в одной стране мира такое «понуждение» к уничтожению национальной валюты не допускается. Не углубляясь далее в тему, отметим, что альтернативные меры лежат, что называется, «на самом виду»: перечисление в пользу государства непосредственно валютной выручки предприятий – экспортеров нефти, запрет банкам играть на валютном рынке «государственными деньгами» (с угрозой немедленного отзыва валютной лицензии), целевые государственные кредиты бизнесу, с фиксированной маржей для банка-проводника (и с карательными штрафами в случае нецелевого использования выделенных средств). Или, наконец, даже прямое разделение для банков-операторов (как в Китае) рынка национальной валюты и рынка иностранной валюты (Китай имеет также и вторую национальную валюту – гонконгский доллар, но его использование для спекуляций против юаня категорически исключено).

Но, может, мы опять ошибаемся, и задача была накапливать все инвестиционные ресурсы исключительно за пределами России. Тогда – все правильно: все, что у нас накапливается, и правительство, и бизнес (а по возможности - и мы с вами!) быстро переводится в доллары и надежно прячется за рубежом.

Третье – катастрофический результат от вступления России в ВТО. На самом деле, ВТО – вполне разумная организация, если разумно к ней относиться. Катастрофа же заключается в том, что Россию втянули в ВТО со статусом «развитой страны». А это, мало того, что не соответствует действительности (фактически – прямой обман и ВТО, и самого российского

бизнес-сообщества), но еще неизбежно влечет за собой применение к нашей стране массы разного рода ограничений, допребований и допусловий, которые лишают еще только возрождающийся производственный потенциал России надежды на льготный стартовый период (а не «набрав хода», практически любое новое предприятие в РФ обречено, оно не может выдержать конкуренции с иностранными производителями не только на внешнем, но и на внутреннем рынке).

Поэтому те меры, которые мы могли бы предпринимать в защиту национального производителя, и которые разрешены всякой развивающейся стране, нам как стране «развитой» правилами ВТО сейчас категорически запрещены (и это как раз вполне понятно: развитая страна потому и называется «развитой», что она имеет «развитую», конкурентную на мировом рынке промышленность).

А теперь для нас выход один – необходимо требовать перевода РФ в ВТО со статуса «развитой страны» на статус «развивающейся страны». Для сравнения: Китай в свое время фактически выдвинул ультиматум: либо он идет в ВТО в статусе «развивающейся страны», либо он вообще туда не вступает.

Но, может, мы снова ошибаемся, и задача была – исключить всякие шансы на возрождение промышленности России. Тогда – все верно, теперь уже никто и не рискует создавать в РФ новые производства или вкладывать деньги в модернизацию уже действующих мощностей.

И последнее. Во всей современной истории нет ни одного примера успешного экономического развития какой-либо страны при столь хаотически плавающей валюте и столь высоком уровне налогового бремени для производящего сектора, какие они есть сейчас в РФ. А если же говорить о рывке в экономическом развитии – а именно рывок нужен сейчас России, сохранившаяся от прошлого производственная база все свои возможности уже исчерпала – то единственная формула, гарантирующая успех, это – «диктатура в политике плюс свобода в экономике».

Полное единовластие в политической жизни гарантирует, что принятые решения будут исполняться – без всяких партийных и электоральных экивоков, а максимум свободы в экономической жизни даст шанс частному предпринимательству поднять производство и совершить рывок к инновациям (просто ради высочайшей прибыли) в самый кратчайший срок.

Примеры – Германия, Япония, Южная Корея, позднее – Сингапур, Малайзия, Китай. При этом следует заметить, что все эти страны изначально ставили перед собой цель производства именно на экспорт, на экспансию на внешних рынках – что сразу гарантировало и валютные ресурсы для модернизации производства, и производство продукции на

высококачественном уровне, и свободу от ограничений спроса на внутреннем рынке.

«Импортзамещение», которое сейчас всячески пропагандируется российскими властями – дорога в никуда, и наши предприниматели это уже хорошо поняли. Да, сейчас они вложат средства в развитие производства в ориентире на внутренний рынок, а завтра санкции отменят – и куда им будет деваться с массой продукции, неконкурентной против поставок по вновь открывшемуся импорту?

В заключение и в целом можно с уверенностью утверждать, что без применения вышеуказанной формулы сочетания «политики-экономики» максимум, на что может надеяться Россия – это опять борьба за выживание, через постоянные кризисы, и с колебаниями постоянно на грани распада и самоуничтожения.

И еще одно, может быть, самое важное – такая угроза вовсе не есть нечто отдаленное и невероятное. Давайте просто вспомним: в одном 14-м году Россия уже воевала – в Германии и Франции. В другом 14-м году Россия опять воевала – в Галиции, в Польше и Померании. А в нынешнем 14-году воюют уже в Донбассе, и НАТО уже разминает свои мускулы в Прибалтике – до Питера можно добраться и пешком, а до Москвы – несколько часов езды даже на невысокоскоростном автотранспорте. И во всех трех прошлых войнах Россия либо побеждала, либо была в союзе со странами-победительницами.

А итог? Разве это не чудо? И не забывайте, «Аврору» к нынешнему 17-году должны отремонтировать и вернуть на место.

И все же чудеса должны быть! Это - то, чем мы должны радовать в праздники наших родных и близких, наших детей, кто-то – и внуков. Это – то, что мы им можем пожелать и обещать (и, конечно, потом непременно исполнять эти наши обещания!). Это – то, что они, наши дети и внуки, сами представляют для нас – даже может быть и не зная об этом! И пусть они всегда радуют нас - просто тем, что они есть, что они здоровы, и пусть они подольше верят в нас и в наши способности творить чудеса!

А что же касается экономической политики, то на чудеса, конечно, можно надеяться, но строить на них реальные планы – исключено категорически. А «Аврора» пусть и дальше остается только музеем!